

Труды Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского
геологоразведочного института (ВНИГРИ)

Выпуск 384

ГЕОЛОГИЯ И НЕФТЕГАЗОНОСНОСТЬ
ПОЛУОСТРОВА БУЗАЧИ,
МАНГЫШЛАКА И УСТЮРТА

Ленинград 1976

УДК [552.143+551.86]:553.982.23.051/.052(574.14)

А. К. КАЛУГИН, Б. В. КУЗЬМИН

УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ СРЕДНЕУРСКИХ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ МАНГЫШЛАКА И ПОЛУОСТРОВА БУЗАЧИ

В настоящее время на Мангышлаке важное значение приобретает вопрос поисков литологических и стратиграфических залежей нефти и газа в отложениях юры. Однако для поисков ловушек неструктурного типа необходимы полные сведения по геологическому строению и литолого-фациальным особенностям рассматриваемых отложений по всему району в целом. В печатной литературе имеются лишь отдельные сведения об условиях их седиментации в районах Горного Мангышлака [2,4,5,8] или Южного Мангышлака [11,12 и др.]

Цель данной статьи - выяснение условий формирования нефтегазоносных среднеурских отложений Мангышлака на основе комплексного использования всех имеющихся геологических материалов и данных многолетнего изучения автором обнажений и керна многочисленных скважин.

Среднеурские отложения на Мангышлаке подразделяются на следующие свиты: тонашинская - аален, карадиирменская - нижний байос, базарлинская - верхний байос - нижний бат и сарыдиирменская - средний и верхний бат [10].

Тонашинская свита (аален, горизонты Ю-ХП, X-XI^I) в обнажениях и разрезах скважин представлена главным образом песчаниками с подчиненными прослойками алевроито-глинистых пород, реже конгломератов и углей.

В отложениях аалена на площади Мыс Песчаный четко выделяется три крупных ритма мощностью 80-100 м, которые не везде одинаково

Х) Продуктивные горизонты общепринятой номенклатуры [11].

прослеживаются в разрезах других скважин. Эти ритмы характеризуются всюду максимальным развитием их регрессивных частей, представленных грубозернистыми песчаными породами. Верхние части ритмов, сложенные алеврито-глинистыми породами, отличаются незначительными мощностями, невыдержанностью слоев по простиранию.

Песчаники слабо сцементированы, плохо отсортированы. Коэффициент сортировки составляет 1,9. Они состоят из кварца, полевых шпатов и обломков различных пород. Кварц в породах преобладает и составляет 50-70%. Повышенные его значения наблюдаются в северных и южных районах Мангышлака. В составе тяжелой фракции отмечается увеличение содержания рудных минералов (ильменит, магнетит) с юго-запада на северо-восток и восток от 2% (мыс Песчаный) до 20% (Тонаша, Кугусем).

В песчаниках наблюдается крупная косая однонаправленная слоистость с крутыми углами падения слоев (до 30°). Мощность косо-слоистых серий достигает 1,5 м. Многочисленные замеры (более 1000) падения осевых слоев по всему разрезу аалена в районе гор Тонаша, Тынымбай в большинстве случаев показывают их падение на юго-запад. Эти данные указывают на существовавшее значительной силы потоковое движение руслового типа, энергия которого, очевидно, менялась во времени.

Грузозернистые песчаники с включением галек приурочены в основном к нижней части разреза. Постепенно вверх по разрезу они переходят в более мелкозернистые разности. В них появляются конкреции и выклинивающиеся прослойки плотных крепких тонкозернистых известковых песчаников. В кровле аалена находятся преимущественно алеврито-глинистые породы с угольными прослойками и следами корней растений под ними.

Алевролиты в описываемых отложениях составляют не более 15%. Они, как правило, содержат примесь песчаных или глинистых частиц и по минералогическому составу аналогичны песчаникам. В них отмечается волнистая и горизонтальная слоистость. Встречаются также алевролиты массивной текстуры с остатками корней.

Глины в тонашинской свите всюду составляют менее 50% других пород. Состоят они из гидрослюда с примесью каолинита и хлорита. Тонкоотмученные глины в виде самостоятельных слоев встречаются преимущественно в верхней части разреза. Чаще наблюдаются глины, обогащенные алевритовым и песчаным материалом. Отмечаются они больше в пачках тонкого переслаивания (от долей мм до 10-15 см) с песчаниками и алевролитами. В глинах обычно фиксируется тонкая го-

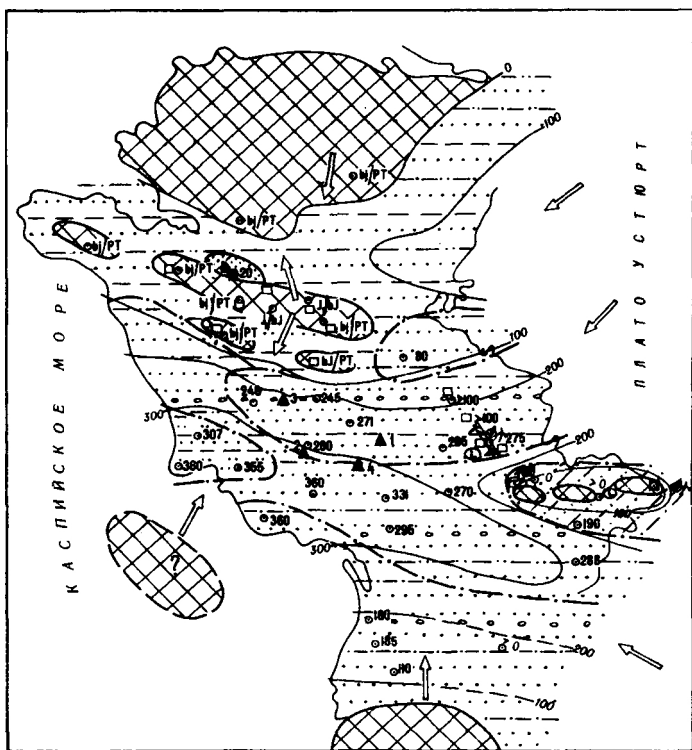
горизонтальная слоистость. Встречаются также глины неслоистые со следами корней.

В породах, особенно глинистых, содержатся обуглившиеся растительные остатки, мелкий растительный детрит, реже отпечатки листьев хорошей сохранности [7] и пресноводная фауна.

Анализ мощностей ааленских отложений показывает, что максимальные их значения приурочены к двум вытянутым зонам субширотного простирания (рис.1). Одна из них (мощностью до 400 м) прослеживается в области Южно-Мангышлакского прогиба в направлении от Консу к Курганбаш, Северо-Ракушечной и Песчаномысской площадям. Вторая зона максимальных мощностей (до 300 м) протягивается от Тынмбай-Тонашинского поднятия в направлении Сенека, Узени, Южного Жетыбая и также к Песчаномысской группе структур. К северу и к югу от этих зон и в районе гор Карашек, Конубай, расположенном между этими зонами, происходит сокращение мощностей, вплоть до полного выклинивания отложений аалена. При этом сокращение мощностей происходит в основном за счет выпадения нижних горизонтов.

Отложения аалена, судя по вещественному составу, органическим остаткам, текстурным особенностям, строению и распространению являются континентальными образованиями. В них устанавливаются пролювиально-аллювиальные, озерно-болотные и прибрежно-дельтовые комплексы фаций, в распространении которых на Мангышлаке наблюдается определенная закономерность (рис.1).

Пролувиально-аллювиальные осадки, выраженные разноразмерными песчаниками с линзами конгломератов и с резко подчиненным развитием озерных и болотных фаций, представленных горизонтально- и волнисто-слоистыми алеврититами, глинами, углистыми глинами, реже углями, распространены в основном южнее и севернее Жазгурлинской депрессии. Содержание глинистых пород здесь колеблется в пределах 10-30%. В области Южно-Мангышлакского прогиба, на площадях Дунга, Эспелисай, Жоласкан наряду с аллювиальными фациями значительное распространение получают озерно-болотные осадки. Содержание глин в этих районах увеличивается до 35-40%. Преимущественное развитие озерных и болотных фаций отмечается в районах Келенды, Кугусем и др., где мощности ааленских отложений сокращены. На остальной территории Мангышлака наблюдается примерно равномерное чередование аллювиальных и озерно-болотных фаций. В районе площадей Мыс Песчаный, Кыл-Адыр осадки, судя по повышенному отношению $Sr : Ba$, равному 1,25:1,28 (данные спектрального анализа) и большей заглинизованности разрезов, по-видимому, относятся к лагунно-дельтовым образованиям.

	1		2		3		4		5		6		7		8		9
	10		11		12		13		14		15		16		17		18

Рис.1 Схематическая литолого-палеогеографическая карта Мангышлака
Ааленский век

Равнина аккумулятивная. 1-зона максимального развития песчаных пролювиально-русловых осадков. 2-зона преимущественного развития песчаных русловых осадков с подчиненным распространением пойменных и озерно-болотных алевроито-глинистых осадков. 3-зона равномерного распространения аллювиальных и озерно-болотных песчаных и алевроито-глинистых осадков. 4-зона преимущественного развития дельтовых песчаных и алевроито-глинистых осадков. 5-зона преобладающего распространения озерно-болотных фаций. 6-области сноса терригенного материала, 7-включения гальки. 8-углистость. 9-карбонатные конкреции. 10-наземные растения. 11-корни растений. 12-пресноводные моллюски. 13-разрез по обнажению, мощность. 14-разрез по сиванине, мощность. 15-изопахиты. 16-границы распространения литологических комплексов и обстановок осадконакопления. 17-направление нефти и газа: 1-Узень, 2-Жетыбай, 3-Тасбулат, 4-Тенге.

Отмеченные данные свидетельствуют о том, что формирование ааленских отложений так же, как и нижнеюрских [6, 12], связано с неровностями рельефа и происходило главным образом в условиях долин и впадин.

Осадконакопление в ааленский век началось в области Южно-Мангышлакского прогиба, постепенно распространяясь в дальнейшем на прилегающие к нему депрессионные участки в условиях медленного погружения территории. В западных и северных районах (Дунга, Тубкараган, Бузачи и др.), а также в южных (Аксу-Кендерли, Южный Адамурин) накопление осадков началось, по всей вероятности, со второй половины и в отдельных местах даже в конце ааленского века, очевидно, в изолированных или мало сообщающихся пресноводных водоемах. Морской бассейн располагался в рассматриваемое время юго-западнее и западнее Мангышлака. В связи с этим не исключена возможность кратковременных ингрессий моря в юго-западном районе — мыс Песчаный, Жага и др.

Состав флористических остатков указывает на господствовавший в это время гумидный климат.

Распределение минералогических ассоциаций, замеры падения косых слоев, состав галек карбонового возраста [3] свидетельствуют о том, что кластический материал в бассейн седиментации поступал преимущественно с северо-востока и востока (Мугоджары, Карабаурский вал, Южно-Эмбинское поднятие?, Султан-Ууз-Даг). Дополнительные источники сноса располагались на территории Карабогасского свода, Северо-Бузачинского поднятия и приподнятых участков Мангышлака (хребет Каратау, горы Карашек, Конубай и др.).

Карадирменская свита (нижний байос, горизонты Ю-Х₁-Ю-У1) представлена толщей ритмичного переслаивания песчаных и алевроглинистых пород мощностью до 400 м. Нижняя часть разреза является наиболее углисто-глинистой и характеризуется частыми литолого-фацциальными замещениями на довольно близких расстояниях и литологически мало отличается от верхней части ааленских отложений.

В нижнем байосе Горного Мангышлака выделяется четыре ритма с максимальными мощностями 50-80 м. В закрытых районах Южного Мангышлака отчетливо выделяется также четыре крупных ритма или ритмопачки [9], но значительно большей мощности (100-130 м), которые по своему строению и особенностям аналогичны ритмам естественных разрезов. Этот факт объясняется, по-видимому, внутрiformационными перерывами в осадконакоплении и более интенсивными размытиями верхних частей ритмов в Горном Мангышлаке. Выделяемые ритмы

прослеживаются несколько лучше, чем продуктивные горизонты. Этим ритмам соответствуют определенные комплексы фаций. Ниже в качестве примера приводится типичное строение ритма.

Ритм обычно начинается с грубозернистых косо-слоистых песчаников, участками с прослоем конгломерата в подошве, залегающих с размывом на нижележащих породах. Постепенно вверх по разрезу песчаники становятся более тонкозернистыми, часто с глинистыми прослойками и переходят в слой тонкого переслаивания (от долей мм до 10 см) песчаников, алевролитов и глин. В этих слоях отмечается чередование различных типов слоистости (линзовидной, волнисто-прерывистой, косо-волнистой, горизонтальной), обусловленных паводками и спадом полых вод в пойменных условиях [1]. Выше по разрезу ритма, как правило, следуют либо тонкоотмученные горизонтально-слоистые глины, либо тонкозернистые песчаники или алевролиты с горизонтальной, местами волнистой слоистостью, свидетельствующими о спокойной и малоодвижной среде осадконакопления. Заканчивается ритм углистой глиной или углем. В большинстве случаев под уголь-ными слоями находятся породы с перематой текстурой, в которых нередко наблюдаются вертикально ориентированные следы корневой системы растений, а в тонкослоистых глинах и алевролитах, залегающих ниже, и особенно в углистых глинах находятся обуглившиеся растительные остатки, отпечатки листовой флоры, реже пресноводная фауна. Таким образом, в ритме устанавливается закономерная вертикальная смена фаций. Русловые осадки постепенно сменяются осадками прирусловой отмели, валов, которые переходят в пойменные фации. Последние замещаются образованиями озер, зараставших озер, и ритм венчают фации болот.

По простиранию строение ритмов местами нарушается. Некоторые элементы из ритмов выпадают или замещаются другими. Участками происходит значительное (до 30 м и более) увеличение мощности регрессивной части ритма, выраженной русловыми песчаниками. Такое строение характерно для нижнего ритма подъяруса и отчетливо наблюдается на ряде площадей: Узень, Бетибай, Северо-Ракушечная и др. Второй ритм, наоборот, отличается максимально развитой трансгрессивной алевроито-глинистой частью.

Приведенное строение ритмов характерно для нижней части байоса западных и центральных районов и для всего разреза восточных районов Мангышлака и Устюрта.

Верхняя часть нижнебайосских отложений центральных и западных районов Мангышлака характеризуется преобладанием песчаников с

выклинивающимися прослоями и конкрециями карбонатных песчаников и алевролитов с подчиненными прослойками глин, углистых глин, иногда аллохтонных углей. Такой состав особенно характерен для четвертого ритма (У1-й продуктивный горизонт), глинистая часть которого во многих разрезах, очевидно, размывта. Породы в этой части разреза значительно отличаются большей выдержанностью и устойчивостью слоев по простиранию. Меняется характер слоистости в песчаниках. Здесь начинает преобладать разнонаправленная косая слоистость с незначительными мощностями серий. Возрастает содержание Sr , увеличивается (до I) отношение $Sr:Ba$. В отложениях изредка встречаются мелкие, плохо сохранившиеся остатки морской фауны. Все это указывает на широкое развитие в верхней части разреза нижнего байоса фаций прибрежного мелководья — опресненных заливов, дельт, прибрежных озер, кос, баров и т.п.

Песчаники среди других пород разреза составляют 50–60%. Повышенное их содержание (более 60%) отмечается в некоторых разрезах на площадях Узень, Тенге, Дунга, Асар, Северо-Западный Жетыбай, Мыс Песчаный и др. (рис.2). Здесь преобладают мелкозернистые разновидности песчаников. Размер зерен колеблется от 0,1 до 0,25–0,30 мм. В составе легкой фракции песчаников и алевролитов по сравнению с ааленом резко изменилось соотношение кварца и полевых шпатов. Значение последних заметно возросло. Обломочные зерна связаны преимущественно глинистым и карбонатным цементом. Минералогический состав тяжелой фракции сходен с составом ааленских отложений, но еще более резко подчеркивается количественная дифференциация его по площади в целом.

Районы максимальных мощностей (до 400 м) карадизирменской свиты образуют вытянутые зоны субширотного простирания, пространственно совпадающие с вышеописанными зонами максимальных мощностей аалена. Возрастание мощностей устанавливается в основном за счет увеличения мощности нижних ритмов (русловые песчаники). Таким образом, распределение мощностей носит как бы унаследованный характер и обусловлено эрозионными врезами палеорек в начале раннебайосского времени и дальнейшими вертикальными движениями в области сноса и накопления осадков.

Литолого-фациальные особенности, а также повсеместное распространение нижнебайосских отложений указывают на формирование их на Южном Мангышлаке преимущественно в условиях прибрежной низменной равнины с хорошо развитой речной сетью. Преобладающими типами растительности здесь являлись папоротниковые заросли.

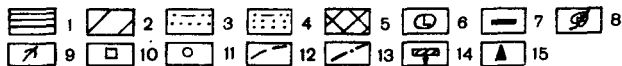
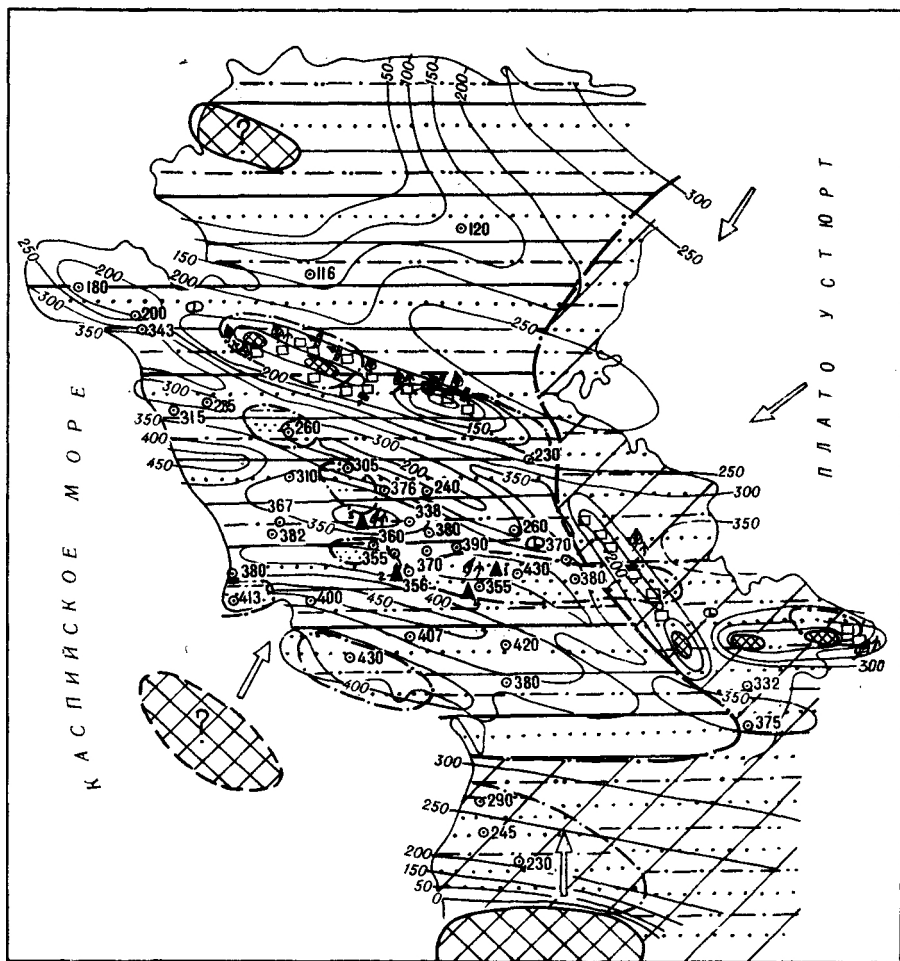

Рис.2 Схематическая литолого-палеогеографическая карта Мангышлака, ранний байос

1-в начале раннего байоса обстановка континентального осадконакопления, в конце-обстановка прибрежного мелководья. 2-низменная аккумулятивная равнина. 3-зона равномерного развития аллювиальных и озерно-болотных песчаных и алеврито-глинистых осадков. 4-зона преимущественного развития песчаных фаций с подчиненным распространением алеврито-глинистых пойменных и озерно-болотных осадков. 5-15-см. рис.1

На остальной территории, особенно в районах Горного Мангышлака, осадконакопление происходило в условиях более расчлененного рельефа. Здесь сохранились, по-видимому, отдельные возвышенные участки, о чем свидетельствует залегание вышележащих пород базарлинской свиты непосредственно на осадки пермо-триаса (род. Куркруд), доминирующая роль лесов в растительных сообществах, а также данные замеров косой слоистости в обнажениях хребта Каратау. Последние показывают направление палеотечений с востока на запад вдоль современного хребта Каратау, а в отдельных местах с севера на юг, огибая возвышающиеся останцы (рис.2).

Со второй половины раннебайосского времени трансгрессия захватывает западные и юго-западные, а позднее и центральные районы Мангышлака, что находит отражение в преобладании фаций присрежнего мелководья в верхней части разреза нижнего байоса.

В восточных районах Мангышлака на протяжении всего раннебайосского времени сохраняется континентальный режим осадконакопления при гумидном климате.

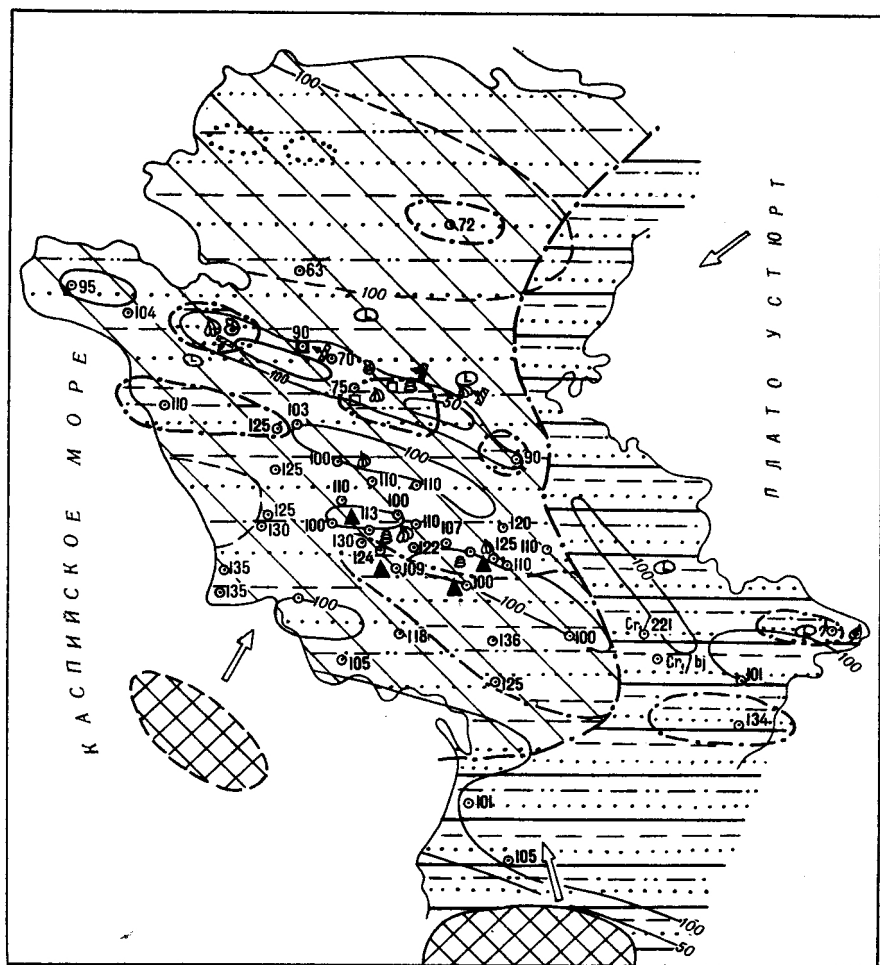
Основной питающей провинцией является область, расположенная на северо-востоке и востоке. Дополнительными источниками сноса по-прежнему остаются районы на территории Карабогазского поднятия, возможно, Средне-Каспийского свода, Северо-Бузачинского поднятия и оставшиеся останцы хребта Каратау, гор Конубай и Карашек.

В течение раннего байоса происходит окончательное выравнивание рельефа местности.

Базарлинская свита (верхний байос - нижний бат, горизонты Ю-У-Ю-У) представлена переслаиванием песчаников, алевролитов и глин. В ней выделяется два ритма, примерно соответствующие продуктивным горизонтам, такого же строения, как в нижележащей толще. В основании ритмов находятся конгломерат или песчаник непостоянной мощности (до 30 м), часто с включениями гальки, иногда песчаника-ракушняка.

Соотношение песчаных и глинистых пород в ритмах на большей части территории Мангышлака более или менее равномерное. Однако на площадях Дунга, Карамовата, Кызан, Курганбай, Кокумбай и др., а также в обнажениях хребта Восточный Каратау преобладают глины. В других разрезах (Таучиц, Кугусем - Карамая, Консу), наоборот, преимущественное развитие получают песчаные осадки (рис.3).

Песчаники обычно плохо отсортированы, нередко с примесью алевроитовых и глинистых частиц, слабо сцементированные, в основном мелкозернистые. В них встречаются песчано-моргельные конкреции и

	1		2		3		4		5		6		7		8		9		
	10		11		12		13		14		15		16		17		18		19

Рис.3 Схематическая литолого-палеогеографическая карта Мангышлака, поздний байос, ранний бат

1-в начале века обстановка континентального осадконакопления, в конце-обстановка прибрежного мелководья. 2-море, мелкая часть шельфа и прибрежная зона. 3-зона развития песчаных осадков с подчиненным развитием алеврито-глинистых осадков. 4-зона развития преимущественно алеврито-глинистых осадков с подчиненным распространением песчаных осадков. 5-зона равномерного развития песчаных и алеврито-глинистых осадков. 6-карбонатные конкреции. 7-углистость. 8-аммониты. 9-пелециподы. 10-фораминиферы. 11-18-см., Рис. №№1-2. 19-районы современного отсутствия отложений данного возраста.

выклинивающиеся прослой карбонатных песчаников. Состав песчаников и алевролитов полимиктовый. В отличие от нижнего байоса здесь начинают появляться зерна хлоритоподобного глауконита. Форма зерен полуокатанная и угловатая. Цемент глинистый и карбонатный контактового и базального типа. Минералогический состав тяжелой фракции не отличается от состава вышележащей толщи. Так, например, район Жаги, мыса Песчаного по-прежнему характеризуется низким содержанием черных рудных минералов (9,5%) и бурых окислов и гидроокислов железа (4,5%).

Песчаники мощностью до 1,5–3 м, центральных и западных районов местами содержат обломки древесины, иногда окатанную гальку кварца, кремня, остатки грубостенной фауны: устрицы, белаямниты, гастроподы, аммониты (в обнажениях). При этом остатки аммонитов хорошей сохранности приурочены к западным районам (Тарлы). В песчаниках отмечается преимущественно неправильно-горизонтальная, волнистая и мутьеобразная слоистость. Все эти данные указывают на образование песчаных слоев в волно-прибойной зоне мелководного моря. В более мощных песчаных слоях (до 30 м) преобладает косая однонаправленная и разнонаправленная слоистость, переходящая участками в горизонтальную и волнистую. Характер косой слоистости и форма их роз-диаграмм указывают на подводные аккумулятивные формы рельефа: морские отмели, валы, дельтовые протоки и т.д.

В рассматриваемых отложениях, наряду с алевроитовыми и песчаными глинами, часто встречаются горизонтально-слоистые тонкоотмученные глины, жирные наощупь, с включением остатков морских двустворчатых моллюсков и фораминифер. Мощность глин в отдельных разрезах достигает более 20 м. Они преимущественно карбонатные и состоят из гидрослюда с примесью хлорита и каолинита. В восточных районах Мангышлака большее распространение имеют каолиновые глины.

Глины западных и центральных районов в основном являются, очевидно, образованиями более глубоководных частей бассейна седиментации.

В восточном направлении количество горизонтов с фауной постепенно сокращается, появляются прослой автохтонных углей. Прибрежно-морские комплексы фаций замещаются фациями прибрежного мелководья (Тонаша), и на востоке (Кугусем, Карамая) уже преобладают типично континентальные типы фаций: озерно-болотные, дельтово-аллювиальные. Это подтверждается редкими находками плохо сохранившихся обломков пелеципод (один прослой), преимущественно каолини-

товым составом глин и распределением микроэлементов.

Таким образом, на основании литологических особенностей, состава и распределения органических остатков устанавливается, что формирование осадков на территории Западного и Центрального Мангышлака в позднебайосское-раннебатское время происходило в прибрежно-морских условиях при дальнейшем наступлении трансгрессии. В восточных районах Мангышлака осадконакопление происходило в условиях прибрежной равнины с кратковременными морскими ингрессиями.

Области размыва и сноса обломочного материала располагались в основном на территории Карабогазского и Среднекаспийского (?) поднятий и вышеотмеченных областей на северо-востоке и востоке.

Сарыдырменская свита (средний и верхний бат, горизонты Ю-Ш, Ю-П) сложена породами, сходными с развитыми в нижележащей свите. В обнажениях и значительно отчетливее в разрезах скважин выделяется также два ритма, соответствующих продуктивным горизонтам. В подошве ритмов находятся песчаники мощностью от 3-5 м до 10 м и реже до 35 м, которые вверх по разрезу сменяются алевроито-глинистыми породами. К последним обычно приурочены прослойки и конкреции мергеля.

Соотношение песчаных и глинистых пород в ритмах колеблется в пределах 40-60%. В большинстве разрезов на территории Мангышлака преобладают глины (более 60%) и только в западной части хребта Каратау и на Кызанской площади доминируют песчаники (рис. 4).

В отложениях Горного Мангышлака и меньше в разрезах скважин (Сарой, Шалобай и др.) встречаются углистые глины и угли автохтонного генезиса. Последний тип углей более распространен в западных районах.

Остатки морской фауны и фораминифер из обнажений и керн скважин представлены преимущественно угнетенными формами, свидетельствующими о слабой солености вод бассейна седиментации. Наряду с этим встречаются пресноводные моллюски. В глинах местами находятся отпечатки листьев, остатки корешков и даже вертикально ориентированные корни крупных деревьев (Отгуз, Карасязь).

Отмеченные особенности, очевидно, позволяют выделить в рассматриваемых отложениях верхнего бата три основных комплекса фаций: лагунно-дельтовый, дельтово-лагунный и озерно-болотный. Распространение этих комплексов примерно соответствует преобладающему развитию песчаных или алевроито-глинистых пород. Так, в северных, западных и южных районах Мангышлака широкое распространение получают лагунно-дельтовые осадки, которые в центральной

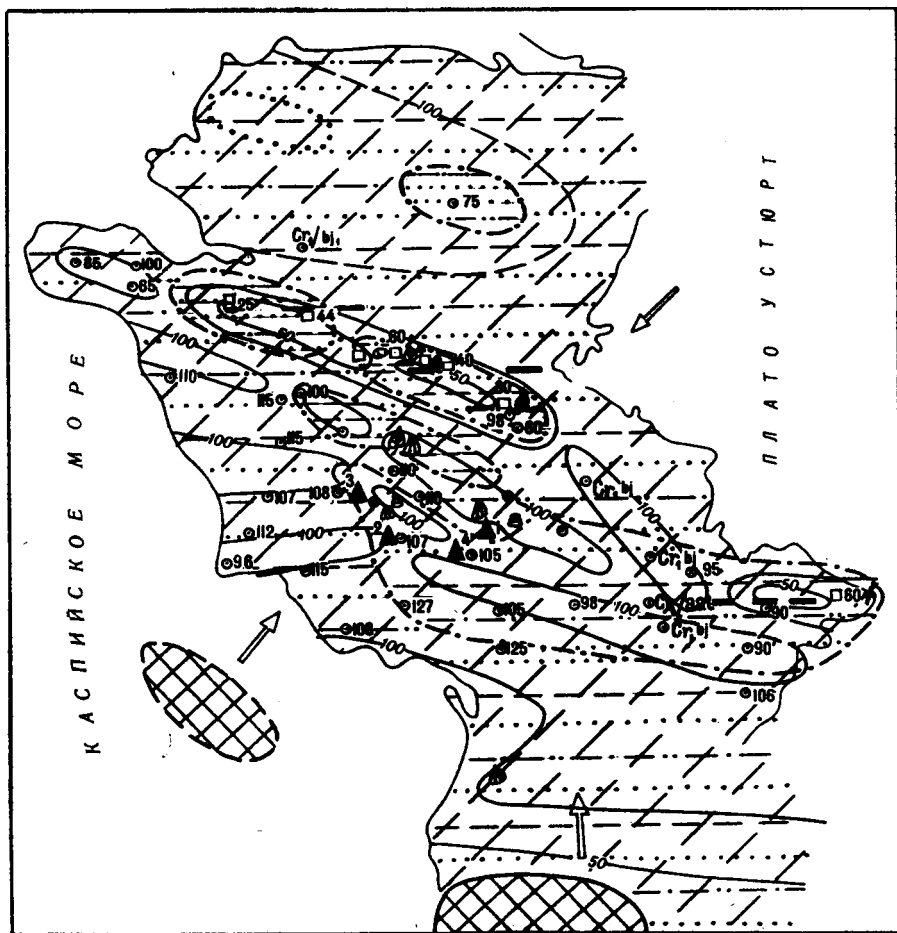

Рис.4 Схематическая литолого-палеогеографическая карта Мангышлака, средний и поздний бат

1-прибрежная равнина, времена́ми заливавшаяся морем. 2-зона преимущественного развития глинистых лагунных фаций с подчиненным распространением алеврито-песчаных прибрежно-дельтовых осадков. 3-зона преобладающего распространения алеврито-песчаных лагунно-дельтовых осадков с подчиненным распространением алеврито-глинистых озерно-болотных и лагунных осадков. 4-зона равномерного развития песчаных и глинистых лагунных, дельтовых и озерно-болотных осадков 5-17-см. рис.1-3

части чередуются с фашиями прибрежных озер и болот. На юго-западе и в области Южно-Мангышлакского прогиба и прилегающих к нему с севера районов (Тенге, Кокумбай, Тасбулат и др.) значительное развитие получают дельтово-лагунные комплексы фаший, а на востоке Мангышлака (Кугусем, Карамая) — озерно-болотные фашии. Формирование осадков, таким образом, происходило в условиях прибрежной равнины, которая периодически затоплялась морскими водами.

Источниками сноса остаются прежние области, отмеченные для позднего байоса-раннего бата, с доминирующей ролью южных поднятий (Карабогазский свод и др.).

Приведенный выше краткий литолого-фашиальный анализ среднеюрских отложений и особенности их формирования на Мангышлаке позволяют сделать вывод о том, что эти отложения наряду с уже известными в них сводовыми залежами нефти и газа, весьма перспективны на обнаружение залежей углеводородов неантиклинального типа.

С этой точки зрения наиболее благоприятными для поисков ловушек, обусловленных литолого-фашиальными замещениями и выклиниванием пород-коллекторов на структурах и моноклиналях, являются отложения нижней юры, верхней части аалена и, особенно, нижняя часть байоса (Ю-Х, Ю-УП горизонты), а также верхний бат в районах Западного и Центрального Мангышлака и полностью разрез нижней и средней юры в районах Восточного Мангышлака и Устюрта.

На территории Мангышлака наибольший интерес представляют описанные выше субширотные и менее распространенные субмеридиальные зоны максимального развития песчаных образований среднеюрских отложений.

Для выявления рассматриваемых ловушек прежде всего выделяются северные и южные борты Южно-Мангышлакского прогиба, особенно зона Большой Мангышлакской флексуры, а также южные склоны центральной и западной частей Беке-Башкудукского вала и Тубкараганского поднятия (для отложений нижней юры и аалена). В этом отношении особого внимания заслуживают склоны Северо-Бузачинского поднятия, где наблюдается выклинивание юрских отложений (в том числе и песчаных коллекторов) и перекрытие их слабо проницаемыми глинами готерива. Здесь высокие перспективы открытия залежей нефти и газа литолого-стратиграфического типа, что подтверждается в настоящее время данными бурения.

Литература

1. Ботвинкина Л.Н. Сложность осадочных пород. Изд. АН СССР, вып. 59, М., 1962.
2. Вялова Р.И., Киричкова А.И. Юрские отложения Мангышлака. Труды ВНИГРИ, вып. 218, Л., 1963, с. 236-247.
3. Грибков В.В., Лобачев А.В., Калугин А.К. Гальки нижнекаменноугольных пород в юрских отложениях Мангышлака. Бюллетень НТИ № 19. Проблема нефтегазоносности Мангышлака и Устюрта. ОНТИ ВИЭМС. М., 1969, с. 7-10.
4. Драгунов В.И. Среднеюрские речные отложения Южного Мангышлака. Третий геолог. сб. НИТО нефтяников при ВНИГРИ. Л.-М., Гостоптехиздат, 1955, с. 81-90.
5. Ишина Т.А. Особенности строения юрской угленосной толщи Мангышлака. - В кн.: Угленосные формации некоторых регионов СССР. М.-Л., Изд. АН СССР, 1961, с. 215-226.
6. Калугин А.К. Литолого-фациальные особенности нижнеюрских отложений Мангышлака в связи с их палеогеографией. - В кн.: Новые данные по геологии и нефтегазоносности Мангышлака, Тр. ВНИГРИ, вып. 344. Л., 1973, с. 81-88.
7. Киричкова А.И., Калугин А.К. О границе нижней и средней юры на Мангышлаке. ДАН СССР, 1973, т. 213, № 2, с. 410-412.
8. Мокринский В.В. Развитие процесса формирования структурных форм и накопления угленосных осадков Мангышлака. В кн.: Памяти академика П.И. Степанова. М., изд. АН СССР, 1952, с. 396-424.
9. Муромцев В.С., Петрова Р.К. Ритмичность осадконакопления и корреляции разрезов байосского яруса в пределах Жетыбай-Узенской тектонической ступени на Мангышлаке. В кн.: Новые данные по геологии и нефтегазоносности Мангышлака. Тр. ВНИГРИ, вып. 344, Л., 1973, с. 51-62.
10. Савельев А.А., Калугин А.К. и др. Новые данные по стратиграфии юрских отложений Мангышлака. - В кн.: Новые данные по геологии и нефтегазоносности Мангышлака. Тр. ВНИГРИ, вып. 344, Л., 1973, с. 19-33.
11. Чакабаев С.Е., Кононов Ю.С. и др. История геологического развития Южного Мангышлака в мезозое и кайнозое. - В кн.: Геология и нефтегазоносность Южного Мангышлака. Алма-Ата, "Наука", 1967, с. 109-129.

12. Ч а к а б а е в С.Е., К о н о н о в Ю.С., И в а н о в В.А. Стратиграфия и коллекторские свойства юрских отложений Южного Мангышлака в связи с их нефтегазоносностью. М., "Недра", 1971, с.143-152.